

ЛЕО БРЮС

Долгие десятилетия имя Лео Брюса (псевдоним, под которым скрывался известный британский писатель и сценарист Руперт Крофт-Кук, 1903—1979) оставалось незаслуженно забытым. Разумеется, так не могло продолжаться вечно. Вернулась мода на ретродетективы, и теперь книги Лео Брюса переживают настоящую «вторую молодость».

Особенным же успехом пользуется его цикл о сержанте Уильяме Бифе — шефе полиции провинциального городка Брэксэм, а впоследствии частном детективе. Биф не блещет образованностью и кажется деревенским тугодумом, но неизменно одерживает победу там, где терпят поражение даже гении столичного сыска.

LEO
BRUCE

.....
CASE
WITHOUT A CORPSE
.....

ЛЕО
БРЮС

.....
ДЕЛО БЕЗ ТРУПА
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Серия «Золотой век английского детектива»

Leo Bruce

CASE WITHOUT A CORPSE

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В.Е. Половцева

Печатается с разрешения Peters, Fraser & Dunlop Ltd
и литературного агентства The Van Lear Agency LLC.

Брюс, Лео.

Б89 Дело без трупа : [роман] / Лео Брюс ; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-100179-7

В тихом пабе разыгралась трагедия: в зал ворвался молодой человек по имени Алан Роджерс, выкрикнул, что совершил убийство, — и тут же, на глазах у потрясенных посетителей, отравился.

Да, но кого и почему убил несчастный? Ни в городке, ни в его окрестностях не найдено трупа. Правда, четыре человека числятся пропавшими — может быть, один из них и стал жертвой Роджерса? Так считает присланный из Лондона инспектор Скотленд-Ярда. Однако у сержанта Бифа на сей счет есть собственное мнение...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100179-7

© Leo Bruce, 1937
© Перевод. И.Л. Моничев, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Скажу сразу: вечер выдался темным и ненастным. Мне всегда казалось странным совпадением, что большинство преступлений сопровождалось завываниями ветра и проливными дождями. Да, необычные на первый взгляд обстоятельства, но легко объяснимые, поскольку для преступных дел это самый подходящий аккомпанемент. И когда я вспоминаю теперь событие, кульминация которого наступила именно тем вечером, то понимаю, что погода и не могла быть другой.

Я остановился в Брэксэме, небольшом городке в одном из окружающих Лондон графств. Признаюсь, мне нравятся такие городки. Многие заявляют, что предпочли бы «либо настоящую сельскую глушь», либо уж сам Лондон. А местечки вроде Брэксэма, Хоршема, Эшфорда, Челмсфорда или Ист-Гринстеда считают одновременно и слишком провинциальными, и скучными. Я с этим не согласен. Здесь в самый раз хватает населения, чтобы образовать свой, независимый ни от кого мирок, и в этом мирке происходят удивительные вещи, новости о которых никогда не попадают на страницы

столичной прессы. Здесь есть свобода для развития разнообразных типов и характеров людей, иногда складываются крайне напряженные отношения, а жизнь подчас оборачивается подлинно драматической стороной. И все это можно видеть, слышать, наблюдать — идеальный театр для человека моего склада, которому хочется быть непременно свидетелем интересных происшествий.

Но тогда у меня была другая причина захватить в Брэксэм. Дело в том, что мой старый друг сержант Биф после неожиданно успешного раскрытия им убийства в семействе Терстонов получил повышение и был назначен руководить гораздо более крупным участком. Так получилось, что тем вечером, о котором пойдет речь, — в среду 22 февраля — я наслаждался его компанией в популярном пабе «Митра».

Теперь сержант Биф стал в полном смысле слова сельским полисменом. Его лицо в красных прожилках, пышные имбирного оттенка усы торчком, несколько замедленные движения, манера тщательно и неторопливо все обдумывать позволяли отнести Бифа к тем раздражающе простоватым с виду полицейским на велосипедах, которые могут без особого повода остановить вашу машину, чтобы проверить наличие зеркал. Его диалект, представлявший собой причудливую смесь нормального английского языка и кокни северных окраинных районов Лондона, тоже никак не способ-

ствовал продвижению по служебной лестнице в правоохранительных органах, где большинство составляли лощенные выпускники дорогих частных школ либо джентльмены, окончившие полицейские колледжи. Но все перевешивал послужной список Бифа. Потому что со времени своего прихода в полицию растерянным юнцом с рыжеватой шевелюрой и по сей день, когда ему уже под пятьдесят, он ни разу (что подчеркивалось в личном деле) «не упустил нужного человека», то есть преступника. Была ли то банальная кража велосипеда из деревни в Суссексе, где он когда-то служил, или убийство жены врача, как в последнем из раскрытых им дел, сержант Биф флегматично, но упорно применял простейшие принципы сыска, которыми владел отменно, чтобы в результате произвести арест виновного. И пусть все остальное было против него, работал он слишком успешно, чтобы никто не заметил и не оценил этого, и вот ему достался пост начальника полиции Брэксэма — небольшого, но важного во многих отношениях городка.

Лично я был искренне рад за Бифа. Для меня сержант стал воплощением наилучших черт английского характера. Он мог производить впечатление глупца, медлительного и своенравного, но при этом отличался бесстрашием, а его воображение относилось к той разновидности, которая никак себя не проявляет, пока его обладатель не делает решающего шага. Он лю-

бил поразвлечься и пропустить стаканчик. Как и многие англичане, питал восторженный интерес к скользким и зачастую зловещим умам тех, кто открыто умел демонстрировать блеск интеллекта. Но и сам неизменно добивался поставленных целей.

В тот вечер, одетый в штатское, Биф играл в дартс. Как я понял, жители города с некоторых пор обсуждали между собой, что новый сержант — он провел в Брэксаме год или даже больше, но все еще оставался «новым сержантом» — слишком много времени проводил в местных пабах. Это крайне беспокоило викария, твердившего о «дурном примере», который подавал полицейский. Кто-то даже нажаловался главному констеблю. Но Биф остался верен себе. Он утверждал, что никогда не пренебрегал служебными обязанностями, а как проводить свободные вечера — его сугубо личное дело.

Игре в дартс он предавался страстно. Я намеренно употребляю здесь подобное определение. Наблюдать за тем, как этот солидный и серьезный мужчина вставал перед небольшой круглой доской с тремя дротиками в руке, готовясь к последней попытке, было подлинным откровением. Его обычно словно чуть остекленевшие глаза приобретали блеск, ничего не выражавшее лицо вдруг светлело. Он выглядел почти счастливым. Но при этом не отличался чемпионским мастерством. «Играет не так уж плохо», — отзывались одни городские знато-

ки. «На своем уровне», — поддакивали другие. Стиль Бифа окружающих не впечатлял. Среди соперников его выделял скорее азарт, нежели искусство игрока.

В тот вечер мы с ним составили пару против почтальона Фосетта и Гарольда, сына владельца паба. На улице свирепствовал ураганный ветер и хлестал дождь, и им рано пришлось закончить прогулку, чтобы усесться у камина в этом гостеприимном доме, служившем одновременно отелем. В небольшом публичном баре* было уютно, чисто и тепло, а от насквозь промокших плащей и зонтиков на вешалке у входной двери буквально валил пар.

Первую партию мы с сержантом Бифом проиграли, и мой партнер был недоволен. В игре наступила небольшая пауза, пока все расплачивались за поданные напитки, и, чтобы сгладить несколько напряженную атмосферу, Фосетт сказал:

— Как я заметил, молодой Роджерс вернулся домой.

Сержант Биф хмыкнул. Стало очевидно, что «молодого Роджерса» он не слишком жаловал.

— Хотел бы я получить такую работенку, как у него, — продолжал Фосетт.

---

* От *англ.* Public bar. Так изначально назывались питейные заведения, которые со временем по трем первым буквам получили более краткое и распространенное наименование — «паб». — *Здесь и далее примеч. пер.*

— А чем он зарабатывает на жизнь? — поинтересовался я.

— Служит стюардом на океанских лайнерах, совершающих рейсы в Южную Америку. Получает очень приличные деньги. — Затем, повернувшись к сержанту Бифу, с ухмылкой спросил: — Собираетесь и на этот раз взять его в оборот, сержант?

Биф, поняв, что к нему обратились в связи с его профессиональными полномочиями, ответил чуть напыщенным тоном, который неизменно приберегал для подобных моментов:

— Если допустит что-то противозаконное, будет всенепременно арестован.

И допил остатки пива из своей кружки.

Фосетт мне подмигнул.

— Известный молодой пройдоха этот Роджерс, — пояснил он. — Всегда мутит воду. В последнюю побывку дома сержант задержал его за пьянство и нарушение общественного порядка. И Роджерсу уже не впервой попадать в переделки.

— Местный паренек? — спросил я.

— Он далеко не паренек. Ему стукнуло тридцать пять или тридцать шесть, я полагаю. Приходится племянником мистеру Роджерсу — обувщику с Хай-стрит. Хотя вся семья живет здесь всего ничего, лет пять, не больше.

— Стало быть, он вроде паршивой овцы в стаде? — предположил я.

— Он и в самом деле человек непутевый, — отозвался Фосетт. — Причем не просто ветре-

ный. Я мог бы кое-что порассказать, если бы рядом с нами не находился представитель закона. — Он с ухмылкой кивнул в спину сержанта Бифа. — Но старики — тетушка и дядюшка — просто без ума от племянника. Слова дурного о нем слышать не желают. И он, конечно же, использует их любовь в своих интересах. Они ведь очень достойная пожилая пара. Стыд и позор. Но однажды у него точно возникнут большие проблемы.

Владелец бара мистер Симмонс перегнулся ближе к нам через стойку.

— Роджерс, кстати, заходил сюда сегодня, — сообщил он, — незадолго до того, как в половине третьего мы закрылись на дневной перерыв. Заявился вместе с тем типом Фэйрфаксом, что остановился в отеле «Риверсайд».

— Это который приезжает сюда порыбачить?

— Именно. Тот самый. Пришли вместе. Он и молодой Роджерс.

— И что было дальше? — спросил Фосетт, не слишком-то заинтригованный, но изобразив удивление.

— Я поневоле обратил внимание, потому что, пока они были здесь, пришел иностранец.

— Иностранец? — переспросил Биф. У него, видимо, вызывали подозрение чужаки. — Что за иностранец?

— Не знаю, но мне он сразу не понравился, — ответил мистер Симмонс. — Весь та-

кой темный. Возможно, наполовину индеец. И по-английски говорил очень плохо.

— Ну ничего себе! — воскликнул Фосетт.

— Так вот. Как только Роджерс и Фэйрфакс заметили этого типа, оба быстро допили свое пиво и ушли. Я бы и внимания не обратил, но сразу после их ухода иностранец обратился ко мне и спросил, как зовут Фэйрфакса.

— Занятно, — признал Биф. — А что-то еще говорил?

— Нет. Через минуту он и сам ушел. Могло показаться, что направился вслед за ними.

— Никогда не любил чужеземцев, — сказал Биф.

И пустился в воспоминания о временах войны, призванные вызвать в нас неприязнь к любым иностранцам. Однако скоро тема оказалась исчерпанной, и наступило молчание. Шум бури снаружи стал доноситься с особенно безрадостной отчетливостью.

Вскоре мы начали ответный матч в дартс. Мы стояли спинами к дверям и, хотя позади нас располагались сразу несколько входов в главный зал, едва ли вообще оборачивались, чтобы посмотреть на входящих. Игра протекала слишком увлекательно.

Минут двадцать девятого наступил момент, когда в последней попытке сержанту Бифу необходимо было набрать лишь дважды по восемнадцать очков, чтобы одержать победу. Гарольд оставил партнеру возможность пару раз подряд

попасть в верхний сектор доски, что Фосетт сделал бы с легкостью, и потому промах сержанта мог привести ко второму поражению.

— Постараюсь не оплошать, — бросил он, забирая дротики у Гарольда.

Воцарилась тишина, все затаили дыхание. Сержант Биф встал и начал готовиться к броску. Все собравшиеся в пабе повернулись, чтобы наблюдать за ним. Я ощущал такое напряжение, словно все мое будущее было поставлено на карту, и мог видеть его горевшие возбуждением глаза.

В это мгновение входная дверь распахнулась, кто-то вошел и окликнул его:

— Сержант!

Биф не обернулся, но зло прорычал:

— Подождите минутку! Не видите, как моя попытка?

Он метнул первый дротик, но промахнулся мимо заветной отметки примерно на полдюйма.

— Сержант! — На этот раз голос звучал громче, настойчивее. — Я пришел сдать в руки властей. Я совершил убийство.

Быстрее, чем любой из нас, сержант Биф резко развернулся на месте.

— Это меняет дело, — сказал он.

Теперь уже мы все уставились в сторону двери, где еще у самого порога стоял мужчина, которого, как я выяснил чуть позже, и звали «молодым Роджерсом». Шляпы на нем не было, и струи дождевой воды стекали по лицу

с его черной шевелюры, а костюм промок насквозь.

Затем, прежде чем кто-либо из нас успел даже шелохнуться, он достал небольшую бутылку и, запрокинув голову, разом проглотил содержимое. Возникла краткая пауза, а потом его тело, как показалось, дернулось в спазме и с грохотом повалилось на пол.

Мы все бросились вперед, но сержант Биф все равно оказался первым, кто осмотрел его. Он потянул за воротник и расстегнул его. Бармен поспешно принес стакан воды. Но Биф, просунув руку под рубашку Роджерса и положив ладонь на сердце, поднял голову.

— Никаких признаков жизни, — произнес он, поднимаясь.

Глава 2

Мы столпились вокруг тела. Тем временем дверь снова распахнулась. Прежде в помещении паба не врывались порывы ветра, потому что каждый из прибывавших закрывал за собой уличную дверь, прежде чем войти внутрь зала. Но на сей раз холодный и сырой воздух ворвался вместе с новым гостем.

Точнее — гостьей, поскольку это была девушка. Мне удалось разглядеть ее лицо, и, хотя я ни в чем не мог быть уверен (ее щеки обильно смочил дождь), мне показалось, что она плакала еще до того, как увидела молодого Роджерса

распростертым на полу. Незнакомка отличалась неброской красотой: стройная, изящная, светловолосая. На ней был мокрый плащ, перчатки и небольшая, тоже буквально сочившаяся влагой шляпка.

— Алан! — вскрикнула она и упала на колени рядом с молодым человеком.

Пауза.

— Он умер? — шепотом спросила девушка, подняв взгляд.

Сержант Биф кивнул. И теперь уже не оставалось сомнений, что девушка плакала. Она прижала свое мокрое лицо к лицу умершего и рыдала, не обращая внимания на наше смущение.

Но даже в момент столь глубокого потрясения я испытывал острое любопытство. Окажется ли на вид флегматичный сержант на высоте в подобной ситуации? Как справится мой сельский полицейский с положением, когда признавшийся в убийстве мужчина тут же отравился сам, и с девушкой, горько плакавшей над его телом? Лично я оказался бы при подобных обстоятельствах в полнейшей растерянности. Но надо признать, что я не отношусь к людям, способным действовать быстро.

Сержант Биф стоял совершенно прямо, почесывая кончик уса, потом откашлялся и заговорил:

— Гарольд, — обратился он к сыну хозяина паба, — будьте любезны, сходите и пригласите сюда доктора Литтла.